

Несколько человек вместе направились к покоям Чэн Юэцзяо. Не успели они подойти к дверям, как навстречу им вышел лекарь.

Старшая госпожа поспешила преградить ему путь и с тревогой спросила:

— Лекарь, как она? У нас в доме ожидается радостное событие?

Лекарь покачал головой:

— Ничего подобного. У молодой госпожи просто истощение крови и энергии. Я выписал укрепляющие отвары, нужно будет как следует подлечиться, и всё наладится.

Услышав это, все заметно выдохнули. Господин Вэнь, убедившись, что ничего серьезного не произошло, захотел поскорее уйти. Сейчас все его мысли были заняты картинами Гу Сянцзы, и даже Вэнь Чанцю в его глазах стал выглядеть куда привлекательнее. Он мягко и вкрадчиво напутствовал:

— Раз это просто недоразумение, давайте каждый займется своими делами. Чанцю, и ты тоже — раз выдалось свободное время, проводи его с Юэцзяо, чтобы твоя мать поскорее дождалась внуков.

При этих словах стоявшая рядом наложница Ми крепко сжала в руках свой платок.

Вэнь Чанцю лишь невнятно кивнул, но взгляд его был прикован к Ань Гэ, которая как раз выходила из комнаты. Увидев, что служанка цела и невредима, да еще и несет в руках таз, он наконец почувствовал облегчение.

Старшая госпожа, справившись с волнением, вздохнула:

— Что толку мне переживать? Чанцю сейчас, похоже, совсем о другом думает!

На этом разговор был окончен — дольше рассуждать не стоило, ведь Вэнь Чанцю не любил нравоучений. Старшая госпожа и господин Вэнь удалились, а Вэнь Чанцю еще долго стоял на месте, не желая уходить.

Наложница Ми подошла к нему и, взяв под руку, проворковала:

— Господин, не хотите заглянуть ко мне?

— Я хочу зайти проведать Юэцзяо, а ты ступай, — Вэнь Чанцю нашел предлог и сделал вид, что собирается войти в комнату.

Наложница Ми не отступала. Она знала, как сильно этот мужчина боится Чэн Юэцзяо, и понимала, что раз он ведет себя так странно, значит, что-то произошло. Она решила пойти вместе с ним:

— Тогда я составлю вам компанию, господин. Если молодая госпожа начнет вас отчитывать, я помогу вам ответить.

Но разве Вэнь Чанцю искал встречи с Чэн Юэцзяо, чтобы терпеть ее упреки? Он всего лишь хотел расспросить Ань Гэ о случившемся. Если наложница Ми пойдет следом, он снова окажется меж двух огней в женских склоках.

Вэнь Чанцю остановился и покачал головой:

— Ты в положении, тебе тяжело ходить, давай я лучше провожу тебя.

Наложница Ми улыbnулась и потянулась к его руке:

— Как же вы заботливы, господин.

Ань Гэ смотрела, как наложница Ми уводит Вэнь Чанцю, и думала о том, что он действительно искренне ее любит. Но в таком доме, как поместье Вэнь, долго ли может продлиться счастье такого молодого господина с его возлюбленной? А что касается Чэн Юэцзяо — она живет открыто, но не в силах противостоять оковам этого мира. Трудно сказать, счастлива она или нет.

Ань Гэ оглянулась на приоткрытую дверь и тихо вздохнула.

Вэнь Чанцю проводил наложницу Ми до ее небольшого дворика. Едва войдя, он увидел качели, раскачивающиеся под пожелтевшей кроной дерева гинкго. Вэнь Чанцю на мгновение замер — только сейчас он понял, что с тех пор, как наложница Ми забеременела, он почти не заглядывал в этот двор.

Наложница Ми тут же подметила:

— Вы так давно не были здесь, господин, что мои качели скоро покроются ржавчиной.

Вэнь Чанцю опустил взгляд, в его глазах промелькнуло чувство вины.

На улице поднялся ветер, и Вэнь Чанцю помог ей войти в дом. В нос ударил густой сладковатый аромат. Выражение лица Вэнь Чанцю смягчилось, он улыbnулся:

— Ты всё так же любишь этот приторный запах.

Наложница Ми моргнула, зацепила его за палец и мягко прошептала:

— Потому что он нравится вам, господин.

И это была правда. В покоях наложницы Ми всё было устроено по вкусу Вэнь Чанцю: качели в

саду, мячи для игры цуцзюй, благовония и картины в доме — всё то, чему не было места в комнатах его законной жены, здесь нашло свое пристанище. Долгое время это место было для Вэнь Чанцю тихой гаванью.

— Ты всегда понимаешь мои желания, — вздохнул Вэнь Чанцю. Его глаза, узкие и красивые, манили своей глубиной. Наложница Ми смотрела на этого статного мужчину снизу вверх, и в ее взгляде читалось такое обожание, словно она была готова раствориться в нем без остатка.

— Вы — мое небо, господин. Я живу в этом мире лишь ради вас.

Вэнь Чанцю помог ей сесть и горько усмехнулся:

— Тебе приходится несладко из-за меня. Стоит мне провалить экзамен, как тебя тут же начинают корить...

И это было правдой: всякий раз, когда Вэнь Чанцю не оправдывал ожиданий, наложница Ми неизбежно попадала под горячую руку старшей госпожи.

Наложница Ми беззаботно рассмеялась и, обхватив его руками, прильнула к широкой груди, жадно впитывая единственное тепло, которое могла получить от этого мужчины.

— Пока вы цените меня, я ни о чем не жалею. К тому же, видя, как усердно вы занимаетесь, я каждый раз переживаю за вас. Это всё проклятый экзаменатор составил такие сложные билеты, иначе вы бы давным-давно стали первым в списке!

Надо признать, эта лесть пришлась Вэнь Чанцю по душе.

Выросший под постоянным моральным давлением родителей, Вэнь Чанцю был очень одинок. У него не было друзей, а жена всегда смотрела на него свысока. Несмотря на то, что он носил титул старшего сына поместья Вэнь, он знал: все вокруг смеются над ним, считая пустышкой.

Но наложница Ми была другой.

Эта женщина словно жила только ради него — она зависела от него, принимала его таким, какой он есть. Только рядом с ней Вэнь Чанцю чувствовал себя настоящим мужчиной.

Вэнь Чанцю улыбнулся и коснулся ее плеча. Только сейчас он вспомнил о ребенке, которого она носила под сердцем. Он приложил ладонь к ее животу, чувствуя сквозь мягкую ткань жизнь, скрытую внутри.

— Сколько еще до родов?

Наложница Ми прикинула в уме:

— Около четырех месяцев. Я спрашивала повитуху, она сказала, что судя по форме живота, там, скорее всего, два мальчика!

Затем она робко спросила:

— Господин, вы дадите детям имена?

Этот вопрос поставил Вэнь Чанцю в тупик. Он убрал руку и покачал головой:

— Об этом позаботится отец, не будем забивать себе голову.

Наложница Ми почувствовала разочарование, но перед Вэнь Чанцю она могла лишь показать свою покорность. Она кивнула:

— Как скажете, господин.

Видя такую покладистость, Вэнь Чанцю остался доволен.

— Господин, позвольте, я расскажу вам историю.

Отец наложницы Ми был рассказчиком в чайной, и она знала немало увлекательных преданий — куда более интересных, чем те скучные конфуцианские тексты, что читал Вэнь Чанцю. Он кивнул, подложил подушку, устроившись на кушетке, и протянул руку, чтобы она размяла ему плечи. Наложница Ми открыла рот и начала свой неспешный рассказ.

Когда он вышел из ее дворика, небо уже окрасилось в оранжевые тона вечерней зари, и взошла полная луна, позволяя ночному мраку поглотить землю.

За ужином Чэн Юэцзяо не появилась. Старшая госпожа сказала, что по дороге домой ее кто-то напугал, и, не стесняясь присутствующих, добавила:

— Совсем стала изнеженной.

Вэнь Чанцю, вспомнив о служанке, велел на кухне приготовить кашу, чтобы отнести ее жене. Старшая госпожа, глядя на то, как он поспешно удаляется, усмехнулась:

— Солнце встало на западе? Чанцю вдруг научился проявлять заботу.

Господин Вэнь бросил на жену взгляд и, делая вид, что ему всё равно, с едва заметной улыбкой произнес:

— Что ты такое говоришь? Чанцю повзрослел, вот и поумнел. Боюсь, в будущем этот ребенок будет так же хорош, как я в молодости.

Старшая госпожа рассмеялась:

— Конечно, конечно, и Чанцю, и Чаню — оба в тебя.

А сидевший напротив них Вэнь Чансюй молча проглотил последний кусок риса.

<http://bllate.org/book/18519/1780311>